

На правах рукописи

Лян Чжэньпэн

Лян Чжэньпэн

**КИТАЙСКАЯ ПОЛИТИКА
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (2000-2017 гг.)**

Специальность: 23.00.04 – Политические проблемы
международных отношений, глобального и регионального развития

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

г. Владивосток
2019

Диссертация выполнена на кафедре международных отношений Восточного института – Школы региональных и международных исследований Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный федеральный университет».

Научный руководитель:

ТРОЯКОВА Тамара Гавриловна,

кандидат исторических наук, заведующий кафедрой международных отношений ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»

Официальные оппоненты:

ВОЛЫНЧУК Андрей Борисович,

доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Центра Азиатско-Тихоокеанских исследований ФГБУН «Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН»

НИКИТИНА Юлия Александровна,

кандидат политических наук, доцент кафедры мировых политических процессов ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России»

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Защита состоится 28 июня 2019 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета Д.212.056.03 на базе Дальневосточного федерального университета по адресу: г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10, кампус ДВФУ, корпус А (24), зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ДВФУ и на сайте ДВФУ: <http://www.dvfu.ru/science/dissertation-tips/the-thesis/index.php>

Автореферат разослан «__» _____ 2019 года

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

С.А. Мефодьева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Китайская Народная Республика – одна из наиболее стремительно развивающихся стран, что определяет изменение её роли в мировых политических процессах. Беспрецедентный экономический рост последних десятилетий способствовал возросшей роли и влияния Китая в мировом сообществе. По мнению профессора МГИМО А.Д. Воскресенского, «...40 лет экономического роста и реформ КНР китайское руководство конвертировало в усиление влияния Китая на международной арене, а усиление этого влияния стало сказываться на некоторых параметрах региональных порядков»¹.

На съездах Китайской коммунистической партии утверждается общий вектор большой стратегии, который затем рассматривается на заседаниях Всекитайского собрания народных представителей в тесном сотрудничестве с Народным политическим консультативным советом Китая. С одной стороны, государство в лице Коммунистической партии поддерживает монопольный характер политических отношений в Китае, с другой стороны, оно выступает за проведение реформ, развитие рыночной экономики и достижение многополярности.

Китайская внешняя политика продолжает уделять значительное внимание фактору преемственности. Дэн Сяопин подчеркивал, что Китай не должен брать на себя роль лидера, а воздерживаться от конфронтации и не присоединяться к противоборствующим группировкам. Положения о том, что в ближайшие годы для КНР будет складываться благоприятная международная обстановка и страна будет занята в основном решением внутренних вопросов, были сделаны в докладе Цзян Цзэминя на XVI съезде КПК в ноябре 2002 г. В процессе развития китайского общества и государства внешнеполитические концепции корректируются и дополняются новыми компонентами.

Можно сказать, что на данный момент китайские внешнеполитические доктрины, опираясь на современные международные реалии и прошлый дипломатический опыт, переживают процессы адаптации к меняющейся международной ситуации. Стоит отметить, что благодаря динамичному экономическому развитию Китай усиливает свои позиции и влияние в мировом сообществе.

С геополитической точки зрения ключевое значение для Китая играет его периферийная среда. В связи с этим в ходе выработки механизмов и целей внешней политики периферийная дипломатия играет одну из ведущих ролей в стратегии страны на международной арене. Активное развитие периферийной дипломатии является одним из приоритетных направлений китайской внешней политики в XXI в.

¹ Воскресенский А.Д. Новые тихоокеанские стратегии: возможность или реальность? Влияние «китайского фактора» на обстановку в Евразии и Азиатско-Тихоокеанском регионе // Сравнительная Политика. 2018. Т. 9. № 3. С. 128.

Центральная Азия является одним из важнейших соседних регионов для КНР. Ситуация в регионе осложняется отсутствием совершенных механизмов сменяемости власти, остаётся серьёзной угрозой для региональной стабильности и безопасности. В данной ситуации применение принципов периферийной дипломатии должно стимулировать создание гармоничного и процветающего региона на данной территории.

Политика КНР в Центральной Азии является составной частью общей внешнеполитической стратегии и определяется особыми интересами в регионе. Китай последовательно стремился к созданию дружественного и мирного окружения и развивал отношения со странами региона, вёл переговоры о демаркации границ и мерах по обеспечению безопасности. В настоящее время КНР является одним из приоритетных партнёров внешней политики и торгово-экономических отношений государств региона.

Шанхайская организация Сотрудничества (ШОС) является главным инструментом, который используется для развития сотрудничества в политической, экономической, культурной и других сферах на двустороннем и многостороннем уровнях отношений КНР и стран Центральной Азии в XXI в. Несмотря на то, что попытки одновременно заниматься расширением и углублением организации приводят к значительным рискам, ШОС по-прежнему остаётся площадкой для обсуждения глобальных и региональных проблем.

Период прихода к власти Си Цзиньпина, избранного в ноябре 2012 г. Генеральным секретарём на пленуме Центрального комитета КПК, а в марте 2013 г. – Председателем Всекитайского собрания народных представителей, и его переизбрание в октябре 2017 г. на пост Генерального секретаря КПК, сопровождался поисками новой модели отношений Китая с миром. Си Цзиньпин привнёс в китайскую внешнюю политику четыре идеи – новый тип отношений великих держав, дипломатия великой державы с китайской спецификой, построение глобального общества с единой судьбой и новый тип международных отношений.

Важно отметить, что Китай не стремится навязывать миру своё лидерство и инициатива «Один пояс, один путь» может адаптироваться в зависимости от применения её к определенным регионам. В данном случае программа «Экономический пояс Шёлкового Пути» (ЭПП) рассматривается как двигатель экономического развития стран евразийского континента. Её целью являются политическая координация, взаимосвязь инфраструктуры, либерализация торговли, свободное передвижение капитала и укрепление взаимопонимания между народами. Первоначальный план включает формирование взаимосвязанных транспортных инфраструктурных коридоров для развития экономического сотрудничества, и Центральная Азия рассматривается как первая станция на пути реализации данной программы.

Одновременно Центральная Азия является ареной пересечения интересов важнейших международных игроков и зоной развертывания интеграционных объединений и проектов. В мае

2015 г. заявление глав РФ и КНР о сотрудничестве по сопряжению Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и ЭПШП стало ещё одним примером того, что обе страны стремятся согласовывать свои интересы в том числе и в Центральной Азии. Инициатива ЭПШП имеет инклюзивный и недискриминационный характер. Среди экспертов пока нет единства мнений по вопросу являются ли ЭПШП и Морской шёлковый путь взаимодополняющими или конкурирующими стратегиями².

Таким образом, исследование процессов формирования китайской политики в Центральной Азии в условиях региональной и глобальной ситуации XXI в. обладает как теоретической, так и практической актуальностью.

Степень научной разработанности проблемы. Прежде всего, следует выделить работы, в которых дается обзор региональных международных отношений в Центральной Азии.

В работах российских авторов, А.Д. Богатурова, А. Д. Воскресенского, А.А. Казанцева, Е.М. Кузьминой, А. Г. Олейнова, Ю.А. Никитиной, М.А. Хрусталева, Г.И. Чуфрина, представлены различные аспекты состояния и развития отношений Центральной Азии с Россией, место этого региона в постсоветском пространстве с точки зрения безопасности, динамика международных и межрегиональных взаимодействий³.

Для анализа особенностей взаимодействия государств Центральной Азии значительный интерес представляют концептуальные исследования А.Б. Волынчука, посвященные феномену трансграничности и функциональным уровням взаимодействия трансграничных систем⁴.

В исследованиях, посвященных современной внешней политике КНР, необходимо выделить статьи И.Е. Денисова, А.А. Волоховой и монографии В.Я. Портякова⁵. В этих работах

² Песцов С.К. Большая Евразия: что скрывает фасад вдохновляющей идеи //Россия и АТР. 2018. № 1. С. 8-28.

³ Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. М., 2002. 380 с.; Международные отношения в Центральной Азии: события и документы: учеб. пособие / А.Д. Богатуров [и др.]. М., 2011. 559 с.; Богатуров А.Д., Дунич А.С., Троицкий Е.Ф. Центральная Азия: «отложенный нейтралитет» и международные отношения в 2000-х годах // Очерки текущей политики. Вып. 4. М., 2010; Воскресенский А.Д. Мировое комплексное регионоведение и перспективы построения незападной (китаизированной) теории международных отношений // Лаборатория: восточный ракурс глобальной политики. 2013. № 6. С. 82-96.; Северо-Восточная и Центральная Азия: динамика международных и межрегиональных взаимодействий: учеб. пособие / под ред. А.Д. Воскресенского; сост. А.Д. Воскресенский, К.П. Боришполец. М., 2004; Казанцев А.А. «Большая игра» с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия. М., 2008. 251 с.; Кузьмина Е.М. Геополитика Центральной Азии. М., 2007. 153 с.; Олейнов А.Г. Международные отношения в объекте научного исследования // Журнал Политическая компетенция. 2011. № 3. С. 82-87; Никитина Ю.А. От интеграции к регионализму: эволюция теорий регионального межгосударственного сотрудничества // Вестник МГИМО Университета. 2010. № 6. С. 134-140; Хрусталева М.А. Центральная Азия во внешней политике России. М., 1994; Чуфрин Г. И. Россия в Центральной Азии: монография. Алматы, 2010. 220 с.; Центральная Азия на рубеже XX–XXI веков: политика, экономика, безопасность / В.Д. Камынин [и др.]; науч. ред. В.И. Михайленко. Екатеринбург, 2017. 175 с.

⁴ Волынчук А.Б. Трансграничный регион – политэкономический вектор развития // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского университета экономики и сервиса. 2009. № 3. С. 17-26; Волынчук А.Б. Трансграничный регион: теоретические основы геополитического исследования // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2009. № 4. С. 49-55.

⁵ Денисов И.Е., Адамова Д.Л. Формула внешней политики Си Цзиньпина: основные особенности и проблемы интерпретации // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XXII : ежегодное

представлен комплексный обзор китайской внешней политики в XXI в. и даны оценки перспективного поведения Китая на международной арене с разных точек зрения. Достоинством этих публикаций является использование разнообразных источников на китайском языке.

Среди обобщающих трудов по Центральной Азии стоит упомянуть работы американской исследовательницы М. Олкотт, опубликованные на русском языке с участием российских авторов⁶. В монографиях, изданных в 1997 г. 2005 г., М. Олкотт удалось создать подробную картину политических и социально-экономических трансформаций, происходивших в центральноазиатских государствах.

В коллективной работе экспертов из Российского совета по международным делам о перспективах сотрудничества России и КНР в Центральной Азии рассматривается роль сложившихся в регионе формальных и неформальных институтов, а также проводится сравнительный анализ ресурсов, интересов и действий, предпринимаемых в Центральной Азии широким кругом внешних акторов⁷. Однако авторы обходят стороной важный вопрос о месте региона в международной системе и ограничиваются выводами про их «высокую неопределенность» и «непредсказуемость».

Различные аспекты и сценарии развития китайской политики и дипломатии на современном этапе рассматриваются в статьях А.А. Дегтярёвой, И.Е. Денисова, С.Г. Лузянина, А. Мокрецкого и других авторов⁸.

Роли Шанхайской организации сотрудничества посвящено большое количество публикаций, среди которых были использованы работы К.М. Барского, Л.Е. Васильева, В.И. Василенко, В.В. Василенко, С.Г. Лузянина, А.В. Лукина, В.А. Матвеева, Ю.В. Морозова, Ю.А. Никитиной, В.Я. Портякова, А.Г. Потеевко, Е.И. Сафронова и других⁹.

издание / под ред. Е. И. Сафронова. М., 2017. С. 76-90; Денисов И.Е. Внешняя политика Китая при Си Цзиньпине: преемственность и новаторство. // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. № 10(5). С. 83-98; Волохова А.А. Изменения во внешнеполитических концепциях КНР (взгляды китайских политологов) // Проблемы Дальнего Востока, 2006. № 3. С. 74-82; Портяков В. Я. Становление Китая как ответственной глобальной державы: монография. М., 2013. 240 с.; Его же. Внешняя политика Китайской Народной Республики в XXI столетии. М., 2015. 280 с.

⁶ Идентичность и конфликт в постсоветских государствах: сб. ст. / М. Б. Олкотт, В. Тишков, А. Малашенко. М., 1997. 90 с.; Олкотт М. Б. Второй шанс Центральной Азии. М., 2005. 487 с.

⁷ Перспективы сотрудничества России и Китая в Центральной Азии: монография / Казанцев А.А., Звягельская И.Д., Кузьмина Е.М., Лузянин С.Г. [и др.]; под. ред. И. С. Иванова. М., 2016. 54 с.

⁸ Дегтярёва А. А. КНР на мировой политической арене в XXI вв.: проблемы и перспективы // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. – Т. 37. – С. 1-4. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/771224.htm>.; Денисов И.Д. Внешняя политика Китая при Си Цзиньпине: преемственность и новаторство // Контуры глобальных трансформаций. Политика, экономика, право. 2017. Т. 1, №5. С. 83-98.; Лузянин С.Г. Китай: внешнеполитические ориентиры (2012–2022). Прогнозно-аналитические сценарии // Вестник Сибирской академии права, экономики и управления. 2012. № 2 (5). С. 4-11; Мокрецкий А. Основные направления китайской дипломатии // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 1. С. 44-59.

⁹ Барский К.М. Перспективы участия ШОС в миротворческой деятельности, предотвращении и урегулировании конфликтов // Вестник МГИМО-университета. 2015. № 4 (43). С. 94-101; Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года: исходные реалии и фактор российско-китайского партнерства / Л.Е. Васильев [и др.] ; ред.кол.: С. Г. Лузянин (отв. ред.), Е. И. Сафронова (ред.-сост.). М., 2015. 168 с.; Василенко В.И., Василенко В.В., Потеевко А.Г. Шанхайская организация сотрудничества в региональной системе

За последние десятилетия сложилась обширная русскоязычная историография внешней политики и международных связей в Центральной Азии. Благодаря усилиям национального сообщества политологов и международников анализируются различные аспекты и географические направления внешней политики Казахстана. Много публикаций принадлежит ученым, которые работают в Казахском институте стратегических исследований. Большую группу работ составляют публикации специалистов из Узбекистана и Таджикистана, которые активно сотрудничают с российскими академическими институтами – Институтом Дальнего Востока АН РФ, Дипломатической академии, МГИМО/У. Особое место занимают публикации в журнале «Центральная Азия и Кавказ», который издавался Институтом центральноазиатских и кавказских исследований в рамках независимого проекта. В процессе работы были использованы статьи таких исследователей, как Р. Абдулло, Р. Алимов, Б.А. Ауелбаев, Р. Изимов, А. Искандаров, М. Лаумулин, А. Мамадазимов, К.Л. Сыроежкин, В. Парамонов, А. Строков, О. Столповский, А. Ходжаев¹⁰. В монографиях казахстанского исследователя К.Л. Сыроежкина интересы Китая в Центральной Азии рассматриваются с точки зрения проблемы безопасности и в связи с политикой китайского руководства в Синьцзян-Уйгурском автономном районе и проблемой уйгурского сепаратизма¹¹.

В процессе написания данной диссертации было изучено большое количество публикаций китайских ученых. Процессы эволюции китайской теории международных отношений и

безопасности (политико-правовой аспект). М., 2014. 191 с.; Васильев Л.Е. Борьба с терроризмом на пространстве ШОС. М., 2017. 216 с.; Лукин А.В. Шанхайская организация сотрудничества: что дальше? // Россия в глобальной политике. 2007. № 3; Никитина Ю. А. ОДКБ и ШОС как модели взаимодействия в сфере региональной безопасности. // Индекс безопасности, 2009. № 17 (2). С. 45-53; Её же. Деятельность ОДКБ и ШОС в Центральной Азии: сравнительный анализ институциональных потенциалов. // Центральная Азия: актуальные акценты международного сотрудничества. М., 2010. С. 141-147.

¹⁰ Абдулло Р. Таджикистан-Китай: Четверть века прямых отношений // Центральная Азия и Кавказ. 2015. Т. 18. Вып. 3-4. С. 105-120; Алимов Р. К. ШОС: актуальные вопросы евразийского экономического сотрудничества // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2016. Т. 21. № 21. С. 7-15; Её же. Таджикистан и Китай : курсом стратегического партнерства. Международно-политические, экономические и гуманитарные изменения сотрудничества. М., 2014. 384 с.; Центральная Азия – 2020 : четыре стратегических концепта / Б. А. Ауелбаев [и др.] ; под ред. Е.К. Карина. Астана, 2016. 51 с.; Изимов Р. Эволюция центральноазиатской политики Китая // Евразийская интеграция: перспективы межгосударственного сотрудничества / под ред. С.И. Чернявского, К.П. Боришполеца, Э.Т. Мехдиева, Ю.А. Никитиной. М., 2014. С. 38-46; Искандаров А. Безопасность и интеграция в Центральной Азии: роль ОДКБ и ШОС // Центральная Азия и Кавказ. 2013. Т.16. № 2. С. 18-28.; Лаумулин М. Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике. Алматы, 2009. 280 с.; Сыроежкин К.Л. Синьцзян: большой вопрос для Китая и Казахстана. Астана-Алматы, 2015. 336 с.; Мамадазимов А. Развитие таджикско-китайских отношений в современных условиях // Центральная Азия: внешний взгляд. Международная политика с центральноазиатской точки зрения. Берлин, 2008. 615 с.; Парамонов В. Китай и Центральная Азия: состояние и перспективы экономических отношений // Conflict Studies Research Centre. May 2005; Парамонов В., Строков А. Китайское присутствие в нефтегазовой отрасли Казахстана // Центральная Азия и Кавказ. 2015. Т. 18. Вып.2. С. 90-103; Парамонов В., Строков А., Столповский О. Россия и Китай в Центральной Азии: политика, экономика, безопасность. Бишкек, 2008; Ходжаев Р. А.. О центральноазиатской политике КНР (на основе китайских источников) // Центральная Азия и Кавказ. 2007. № 3 (51). С. 30-46.

¹¹ Сыроежкин К.Л. Мифы и реальность этнического сепаратизма в Китае и безопасность Центральной Азии. Алматы, 2003; Её же. Проблемы современного Китая и безопасность в Центральной Азии. Алматы, 2006; Её же. Китайский фактор в контексте безопасности в Центральной Азии // Казахстанско-китайское сотрудничество: состояние и перспективы. Алматы, 2007; Её же. Синьцзян: большой вопрос для Китая и Казахстана. Астана-Алматы, 2015. 336 с.

китайских концептуальных построений в XXI в. рассматриваются в работах ведущих китайских ученых-международников Янь Сюетун, Джин Инчжуна, Цин Яцина, Го Шуюна¹².

Исследователи Син Гуанчэн, Чжао Хуашэн, Ли Хунцзе, Юй Ванли, Чэнь Жуйсинь, Ян Цземьянь, Кан Цзэминь и Линь Пейюань анализируют двусторонние отношения Китая со странами Центральной Азии¹³. Изучением инициативы «Экономического пояса Шёлкового пути» посвящены публикации Чжан Сянцзяня, Ту Юнцзяня, Юй Лисиня, Ван Шоуцуня, Тао Юнсиня, Ху Аньгана, Ма Вэй, Янь Илона, Ван Шучуня, Ван Хунбо, Дин Сяосина¹⁴.

Результаты анализа различных факторов, определяющих деятельность Шанхайской организации сотрудничества, опубликованы в работах Юань Шэньюя, Ван Вэйминя, Сюэ Чжихуа, Чэнь Сяодина, Ма Жу, Ван Сяоцуня и других авторов¹⁵.

Возрастающее значение региона Центральной Азии в мировой политике подтверждается

¹² 闫学通. 道义现实主义的国际关系理论 // 国际问题研究. 2014 年第 5 期. 第 102-130 页. (Янь Сюетун. Теория международных отношений нравственного реализма // Исследования по международным вопросам. 2014. № 5. С. 102-130.; 秦亚青. 关系与过程: 中国国际关系理论的文化建构. 上海: 上海人民出版社. 2012 年. 第 12 页. (Цин Яцин. Отношения и процесс: конструируемые китайские теории международных отношений с точки зрения культуры. Шанхай. Шанхайское народное издательство. 2012. 274 с.); 参见郭树勇: 从国际主义到新国际主义—马克思主义国际关系思想发展研究. 北京: 时事出版社, 2006 年. 页码 392 页. (см. Го Шуюн: От интернационализма к новому интернационализму: исследование развития марксистских международных отношений. Пекинское издательство по текущим делам, 2006. 392 с.)

¹³ 薛君度, 刑广程. 中国与中亚. 北京: 社会科学文献出版社, 1999 年. 页数 275 页. (Сюэ Цзюньду, Син Гуанчэна. Китай и Центральная Азия. Пекин: Изд-во обществ. научн. лит-ры, 1999. 275 с.); 李红杰, 余万里. 改革开放 30 年的中国外交. 北京: 当代世界出版社, 2008 年. 页数 386 页. (Ли Хунцзе, Юй Ванли. Дипломатия Китая в течение 30 лет реформы и открытости. Пекин: Современное мировое изд-во, 2008. 386 с.); 康泽民. 中国与哈萨克斯坦战略伙伴关系述评 // 解放军外国语学院学报. 2006 年第 6 期. 第 115 页. (Кан Цзэминь. Обзор стратегического партнерства между Китаем и Казахстаном // Вестник института иностранного языка освободительной армии. 2006. № 6. С. 115); 林培源. 中国与哈萨克斯坦油气合作的现状、挑战和前景 // 中国石油大学学报(社会科学版). 2017 年第 1 期. 第 7 页. (Линь Пейюань. Состояние, проблемы и перспективы нефтегазового сотрудничества между Китаем и Казахстаном // Вестник китайского нефтяного ун-та. 2017. № 1. С. 7.)

¹⁴ 张祥建, 涂永前. 自贸区研究系列“一带一路”中国大战略与全球新未来. 上海: 格致出版社, 2017 年. 第 68 页. (Чжан Сянцзянь, Ту Юнцзянь. Серия исследования свободной торговой зоны: китайская великая стратегия «один пояс -- один путь» и новое глобальное будущее. Гэцжи Изд-во. 2017. С. 68); 于立新, 王寿群, 陶永欣. 国家战略 一带一路政策与投资, 沿线若干国家案例分析. 杭州: 浙江大学出版社, 2016. 第 39 页. (Юй Лисинь, Ван Шоуцунь, Тао Юнсинь. Анализ политики и инвестиции «одного пояса – одного пути» на примере некоторых стран «одного пояса – одного пути». Ханчжоу: Изд-во Чжэцзян ун-та. 2016. С. 39); 胡鞍钢, 马伟, 鄢一龙. “丝绸之路经济带”: 战略内涵、定位和实现路径 // 新疆师范大学学报(哲学社会科学版). 2014 年第 35 卷第 2 期. 第 4 页. (Ху Аньган, Ма Вэй, Янь Илон. «Экономический пояс Шёлкового пути»: стратегическая коннотация, ориентация и путь реализации // Вестник Синьцзянского педагогического ун-та (Версия философско-социальной науки). 2014. Т 35. № 1. С. 4); 王树春, 王洪波. 丝绸之路经济带—中国的欧亚战略? // 战略决策研究. 2015 年第 2 期. 第 57 页. (Ван Шучунь, Ван Хунбо. Экономический пояс шёлкового пути – стратегия Китая в отношении Евразии? // Исследование по стратегическому решению. 2015. № 2. С. 57); 丁晓星. 打造“丝绸之路经济带”中亚“示范区” // 大陆桥视野. 2016 年第 6 期. 第 75 页. (Дин Сяосин. Создание показательной зоны Шёлкового пути экономического пояса в Центральной Азии // Обзор континентального моста. 2016. № 6. С. 75). 袁胜育, 汪伟民. 丝绸之路经济带与中国的中亚政策 // 世界经济与政治. 2015 年第 5 期. 第 33 页. (Юань Шэньюя, Ван Вэйминь. Экономический пояс шёлкового пути и политика Китая в Центральной Азии // Мировая экономика и политика. 2015. № 5. С. 33); 薛志华. 上海合作组织扩员后的发展战略及中国的作为 // 当代亚太. 2017 年第 3 期. 第 55 页.

¹⁵ Сюэ Чжихуа. Стратегия развития ШОС после расширения членства и роль Китая // Журнал Современный Азиатско-Тихоокеанский регион, 2017. № 3. С. 55); 陈小鼎, 马茹. 上合组织在丝绸之路经济带中的作用与路径选择 // 当代亚太. 2015 年第 6 期. 第 76 页. (Чэнь Сяодин, Ма Жу. Роль и путь выбора ШОС в экономическом поясе Шёлкового пути // Журнал Современный Азиатско-тихоокеанский регион. 2015. № 6. С. 76).

интересом англоязычных авторов к анализу региональной динамики, а также китайскому вектору центральноазиатской политики и периферийной дипломатии КНР¹⁶. Внимание зарубежных исследователей посвящено изучению новых аспектов внешнеполитической стратегии Китая¹⁷.

В целом, в большинстве опубликованных российскими и китайскими исследователями научных исследованиях, раскрывается общая проблематика политики Китая с центральноазиатскими странами, рассматривается взаимодействие и взаимозависимость КНР и Центральной Азии в экономическом, политическом, энергетическом и других аспектах. А работ, посвященных изучению китайской политики в Центральной Азии в XXI в., пока всё ещё мало.

Таким образом, **объектом** диссертационного исследования является внешняя политика КНР в Центральной Азии в 2000-2017 гг., а его **предметом** – межгосударственные отношения Китая с государствами Центральной Азии, влиявшие на положение региона в мировой политике.

Цель исследования состоит в выявлении эволюции китайской политики в отношении Центральной Азии в XXI в.

Цель исследования раскрывается в его **задачах**:

- осветить тенденции развития двусторонних отношений КНР и центральноазиатских стран на новом этапе
- выявить основные императивы внешней политики Китая в Центральной Азии в 1990-е гг. и определить степень преемственности политики Пекина в регионе;
- охарактеризовать эволюцию стратегических приоритетов и инструментов внешней политики Китая на основе анализа политических текстов съездов Коммунистической партии Китая (КПК) в течение 2002-2017 гг.;
- отметить основные характеристики ближайшего окружения и стратегической периферии Китая и проанализировать китайскую периферийную дипломатию на новом этапе;
- проанализировать основные достижения и результаты политики Китая в Центральной Азии на основе деятельности Шанхайской организация сотрудничества (ШОС) и Экономического пояса Шёлкового пути (ЭПШП);
- рассмотреть ведущие современные китайские концептуально-теоретические подходы в сфере мировой политики и международных отношений.

Хронологические рамки исследования охватывают период 2000 – 2017 гг., который, в свою очередь делится на два этапа. Первый этап (2001 – 2012 гг.) в истории Китая начался с вступления страны в ВТО, создания ШОС, что продемонстрировало готовность Пекина к

¹⁶ Callahan W. China's "Asia Dream": The Belt and Road Initiative and the New Regional Order // Asian Journal of Comparative Politics. 2016. Vol. 1. № 3. P. 226-243; Peyrose S., Boonstra J., Laurelle M. Security and Development Approaches to Central Asia: The EU Compared to China and Russia // EUCAM Working Paper. № 11. 24 p.

¹⁷ Pena A. China's Assertive Foreign Policy Strategy. Insights from the 19th Party Congress // Tempo Exterior. Vol. XVIII. № 36. P. 39-53; China's Foreign Policy: Who Makes It, and How Is It Made? / Rozman Gil. (ed.). Palgrave MacMillan, 2013.

активной и ответственной роли в глобальных и региональных форматах межгосударственного взаимодействия. Второй этап (2013 – 2017 гг.) характеризуется ускорением вовлечения Центральной Азии в сферу экономического притяжения Китая через участие в инициативе «Экономический Пояс Шёлкового Пути». Для данного этапа характерен подъём двусторонних отношений Китая со странами региона на качественно новый уровень.

Территориальные рамки исследования определяются границами Центральноазиатского региона, в составе пяти новых независимых стран: Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана. КНР, как один из главных внешних акторов в Центральной Азии, расширяет присутствие в регионе.

Теоретико-методологические основы исследования составили принципы научной системности и объективности. Принцип общенаучной объективности используется для критического анализа суждений широкого круга фактологических источников.

В работе применяются *индукция* и *дедукция*, *анализ* и *синтез*, *аналогия* и *сравнение*, а также другие общенаучные методы для формирования системного представления о китайской политике в Центральной Азии, выявления эволюции китайско-центральноазиатских отношений и прогнозирования тенденции развития отношений КНР с государствами Центральной Азии.

Кроме того, исследование опирается на специальные методы науки о международных отношениях. *Сравнительно-политический метод* позволил сопоставить различные политические процессы и выделить в них сходства и различия, а также сформулировать вывод о возможности прогнозирования будущего развития внешнеполитической стратегии Китая в регионе. *Исторический метод* предоставляет возможность рассмотрения трансформации взаимосвязи Китая и Центральной Азии через использование политического опыта. Для освещения китайской политики в Центральной Азии и двусторонних отношений между КНР и центральноазиатскими странами автор преимущественно опирается на парадигму политического реализма теории международных отношений.

Системный подход как один из основных методов исследования международных отношений был отмечен в работах Р. Арона, Х. Булла, Б. Бузана и других¹⁸. Системный подход к изучению международных отношений предлагает возможность анализа поведения разных акторов в международном обществе.

Методы политической науки и науки о международных отношениях, обозначенные в работах российских исследователей А.Д. Богатурова, Н.А. Косолапова, М.А. Хрусталева и А.Д. Воскресенского, были использованы в процессе диссертационного исследования¹⁹. Для

¹⁸ Арон Р. Мир и война между народами. М., 2000; Bull H. The Anarchical Society: A Study of Order in World Politics. L., 1977; Buzan B., Waever O. Regions and Powers. The Structure of International Security. Cambridge, 2003. 564 p.

¹⁹ Богатуров А.Д. Системный подход и изучение международных отношений // Мир между двумя войнами. М., 1997. С. 5-13; Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева Н.А. Очерки теории и политического анализа международных

решения конкретных задач в диссертации были использованы политико-описательный метод, методика «кейс стадиз», элементы анализа политического дискурса, в частности при анализе партийных документов и текстов выступлений государственных и политических деятелей КНР и стран Центральной Азии.

Эмпирическая и информационная база диссертационного исследования.

В представленной диссертации применяются различные источники и официальные опубликованные документы правительств Китая, России и стран Центральной Азии, в том числе, выступления, заявления, интервью должностных лиц, статистико-справочные материалы, материалы периодической печати и информационных агентств.

Источники, использованные в работе, можно объединить в три группы:

К первому блоку источников относятся официальные документы Китайской Народной Республики, включая тексты докладов на съездах КПК, выступления руководителей правительства, которые определяют цели и задачи китайской внешней политики. Анализ этих источников позволяет выявить стратегию Китая в центральноазиатском направлении.

Ко второму блоку источников следует отнести международные договоры и законодательные акты, соглашения, декларации и коммюнике, подписанные в течение 2000–2017 гг. между Китаем и государствами Центральной Азии, указывающие на отношения в условиях взаимодействия и взаимозависимости КНР и центральноазиатских стран в политической, экономической, финансовой, культурной и других сферах.

К третьему блоку источников относятся материалы периодической печати. В ходе работы были изучены статьи в китайских, российских, центральноазиатских газетах и журналах, что позволило понять особенности проведения китайской политики в Центральной Азии. Были использованы статьи из газет «Жэньминь жибао», публикаций агентства «Синьхуа», изданий «Исследование России, Восточной Азии и Центральной Азии», «Цюши», «Международный обзор», «Современный азиатско-тихоокеанский регион» и др.

В определенной мере были использованы материалы, опубликованные в Интернете на портале «ЦентрАзия», «Центральная Азия и Кавказ» и других сайтах.

Научная новизна исследования заключается в следующих аспектах:

- рассмотрен процесс эволюции китайской теории международных отношений в последние пять лет;
- обозначены соотношения внутривнутриполитических и внешнеполитических задач КНР в осуществлении политики в Центральной Азии;

- проанализирована эффективность китайской периферийной дипломатии в геополитическом аспекте;
- обозначены причины сложностей реализации данной инициативы «ОП-ОП» в Центральной Азии;
- исследованы двусторонние отношения Китая со странами региона в XXI в. и дан прогноз перспектив и направлений сотрудничества;
- в диссертационной работе использован ряд источников на китайском языке, которые ранее не были введены в российский научный оборот.

Положения, выносимые на защиту:

1. В китайской внешней политике в центральноазиатском направлении произошел переход от идеи построения гармоничного мира времён Председателя КНР Ху Цзиньтао к целям совместного создания сообщества единой судьбы с соседними странами времени председателя КНР Си Цзиньпина.
2. Периферийная дипломатия стала одним из главных приоритетных направлений в комплексе новой внешней политики Китая. Соседство и стратегическая периферия воспринимается теперь в качестве фундамента превращения Китая в глобальную ответственную державу. Региональное окружение, таким образом, становится пространством реализации новых проектов, которые способны объединить Евразию и выступить основой «сообщества общей судьбы человечества».
3. Работа Шанхайской организации сотрудничества в 2001-2017 гг. в Центральной Азии характеризуется тем, что присоединение новых членов и расширение сфер деятельности организациями укрепило её влияние в региональном и глобальном масштабах. В будущем данный институт по-прежнему будет являться главным инструментом многостороннего сотрудничества в регионе.
4. Проект «Экономический Пояс Шёлкового Пути» как новый продукт, предложенный КНР для своих партнёров, приносит большие возможности развития экономики стран Центральной Азии. При реализации данной инициативы Китай опирается на принципы инклюзивности, взаимной пользы, близости и искренности. С одной стороны, Китай будет готов решительно поддерживать тех, кто с ним связан, как в вопросах создания инфраструктуры, решения социальных проблем и развития торгово-экономических связей, так и в сфере безопасности. С другой стороны, те государства, которые относятся к инициативам КНР с настороженностью или неодобрением, вероятно выберут политику выжидания. Таким образом, проект «Пояса и Пути» выполняет также задачу селекции приоритетных партнеров Китая в рамках реализации стратегии периферийной дипломатии.
5. Китайские теории международных отношений находятся в непрерывном

конструируемом процессе развития. Китай соединяет традиционные культурные идеи и практики поведения субъектов международного общества, а также разные школы международных отношений, формирующие современную ТМО.

Теоретическая и практическая значимость исследования. В диссертационной работе исследуется китайская политика в отношении Центральной Азии в рассматриваемый период (2000-2017 гг.) на основе преимущественного использования материалов на китайском и русском языках. Результаты этой работы могут быть использованы в других трудах по исследованию взаимоотношений КНР и стран Центральной Азии, а также для дальнейшего осмысления региональной политики Китая и анализа современной китайской внешнеполитической стратегии.

Основные методы, задействованные в диссертационном исследовании, могут быть применены в ходе разработки аналитических материалов для органов власти, а также для наполнения учебных курсов по теории и практике международных отношений.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования докладывались и обсуждались в период 2017-2018 гг. на российских и международных научных конференциях, проходивших во Владивостоке, Красноярске, Махачкале, Забайкалье в 2017-2018 гг. Результаты исследования отражены в 12 научных публикациях, в том числе в трёх ведущих рецензируемых научных журналах, указанных в перечне ВАК РФ.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Структура и основное содержание диссертации определяется характером исследуемых в ней проблем. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Во введении обосновывается актуальность, новизна, научная и практическая значимость темы диссертационного исследования, определены цель и задачи, объект, предмет, методология, территориальные и хронологические рамки исследования. Охарактеризован состав источниковой базы по проблеме диссертационного исследования, сформулированы основополагающие положения, выносимые на защиту и степень научной разработанности проблемы.

В первой главе **«Теоретико-методологические и исторические основы изучения китайской внешней политики в XXI в.»** рассматриваются теоретические методы разработки международных отношений КНР и их практика.

В первом параграфе **«Формирование методологических подходов к анализу процесса принятия внешнеполитических решений в Китае»** рассмотрены современные китайские теоретические подходы к развитию международных отношений и выделены основные направления разработки внешней политики страны.

В параграфе подчёркивается, что реализм, либерализм и конструктивизм – три важные теории международных отношений, которые определяют исследования внешней политики. Согласно принципам реализма, сверхдержавы борются на международной арене, чтобы выжить. Сторонники либерализма утверждают, что рост экономической сотрудничества приведёт к росту взаимозависимости, что может снизить вероятность политических конфликтов. Эти две теории фокусируются на видимых фактах в международных отношениях, но необходимо выявить и невидимые факторы. Социальный конструктивизм, в отличие от реализма или либерализма, ставит под сомнение некоторые из основных предположений о человеческой природе и имеет большую объяснительную силу для такого явления, как текущее изменение глобального порядка и поведение Китая в международных отношениях.

Во втором параграфе **«Анализ китайской внешней политики в политических документах на съездах КПК в течение 2000-2017 гг.»** рассмотрен комплекс китайских внешнеполитических концепций в XXI в. Даются характеристики китайского внешнеполитического курса в глобальном и региональном масштабах, среди которых выделяются моменты, такие как концепции «мирное развитие», «совместное развитие», «гармоничный мир», «беспроектное сотрудничество», «совместная ответственность», «сообщество единой судьбы человечества», «глобальное управление».

Диссертант отмечает преемственность и корректировку дипломатических концептов Китая в материалах политических текстов на съездах КПК в период 2000 – 2017 гг. Основные приоритетные направления китайской внешней политики в политических текстах на XVI-XIX съездах КПК не изменялись а именно четыре главных опоры составляющих внешней политики страны: развитие отношений с великими державами является ключевым; развитие отношений с соседними странами – приоритетным; развитие отношений с развивающимися странами – основным; многосторонняя дипломатия становится важной сценой развития международных отношений. В XXI в. в китайской внешней политике происходит переход от концепции «гармоничного мира» председателя Ху Цзиньтао к инициативе «совместно создания сообщества единой судьбы человечества» председателя Си Цзиньпина.

Во второй главе **«Предпосылки формирования китайской политики в Центральной Азии (2000-2017 гг.)»** анализируются ключевые предпосылки и развитие процесса формирования китайской политики в Центральной Азии.

В первом параграфе **«Анализ периферийной дипломатии на основе съездов КПК и партийных материалов с точки зрения геополитики»** проводится анализ характеристик китайской геополитической среды и китайской периферийной внешней политики в XXI в.

Китайская периферийная среда является ключевой частью составляющей международной обстановки КНР. В данном столетии геополитическая ситуация в ближнем круге Китая претерпевает серьёзные изменения и корректировки. Активизация взаимодействующих отношений с соседними странами оказала содействие созданию стабильной и гармоничной окружающей среды. В связи с этим, в ходе выработки внешней политики государства периферийная дипломатия составляет основной момент всеобъемлющего пакета стратегий страны, которая выражается в следующих формулировках: «добрососедские отношения с сопредельными государствами, позиционирование соседей как партнеров», «добрососедство ("Мулинь"), спокойствие ("Аньлинь") и процветание соседей ("Фулинь")», «партнерские и взаимовыгодные отношения», «близость, честность, благодеяние и толерантность».

Предложенная председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 г. инициатива «Один пояс, один путь» стала важным инструментом продвижения взаимодействия и взаимосвязи Китая с соседними государствами. Укрепление взаимовыгодного сотрудничества со странами в рамках данного проекта и приверженности принципам «совместные консультации, совместное построение, совместное использование» оказывает содействие формированию гармоничного и процветающего окружающего пространства, в который входит и Центральная Азия.

Во втором параграфе **«История выстраивания взаимоотношений Китая со странами Центральной Азии после распада СССР»** утверждается, что в 1990-е гг. у китайского правительства ещё не были сформированы конкретные принципы и концепции развития

отношений со странами Центральной Азии. Урегулированию территориальных споров с Казахстаном, Киргизстаном, и Таджикистаном способствовало появление такого института как «Шанхайская Пятёрка». В рамках этого института проводились регулярные консультации и переговоры по вопросам безопасности в приграничных районах с Казахстаном, Киргизстаном, Таджикистаном и Россией. Таким образом, многостороннее сотрудничество в сфере безопасности ограничивалось рамками «Шанхайской Пятёрки».

Политика КНР в Центральной Азии на протяжении 1990-х гг. ориентировалась на установление и развитие дружественных отношений со странами региона. Сотрудничество по вопросам безопасности доминировало и считалось необходимым фактором для обеспечения стабильности. Развитие тесного экономического сотрудничества в начале 1990-х гг. не было главной целью отношений КНР с государствами Центральной Азии в силу отсутствия соответствующей инфраструктуры между странами.

Третья глава **«Китайская внешняя политика в Центральной Азии в XXI в.»** посвящена анализу основных инструментов китайской политики в регионе, вызовам и достижениям взаимодействия двустороннего и многостороннего сотрудничества.

В параграфе **«Взаимодействие КНР со странами Центральной Азии в рамках региональной организации ШОС и интеграционного проекта «Экономического Пояса Шёлкового Пути»** анализируется деятельность Китая по улучшению отношений со странами региона в рамках этих институтов. Большое место уделяется описанию роли и значению ШОС.

С одной стороны, влияние и активность Организации постоянно возрастают по мере улучшения механизма сотрудничества и расширения за счёт вступления новых членов. В международном сообществе популярны идеи «шанхайского духа», который предполагает верховенство принципов взаимного доверия, выгоды, равенства и культурного многообразия для общего развития.

С другой стороны, имеются и определенные проблемы, связанные с противоречиями по выбору моделей развития интеграционной региональной экономики. В частности, речь идёт о том, что экономическое сотрудничество КНР и странами Центральной Азии по-прежнему базируется на двусторонних соглашениях. А отсутствие многосторонних форматов ограничивает эффективность продвижения экономического развития членов ШОС.

Очевидно, что осуществление инициативы «Экономический Пояс Шёлкового Пути» поможет продвижению экономического сотрудничества КНР со странами Центральной Азии. Более того, участие стран Центральной Азии в ЭПШП может позволить этим странам принять участие не только в продвижении китайской экономики на мировом рынке, но и самим расширить присутствие на мировом рынке.

Параграф **«Характер двусторонних отношений Китая со странами Центральной**

Азии» посвящён анализу двусторонних отношений КНР с государствами региона. Утверждается, что сотрудничество КНР со странами региона выходит на новый уровень в XXI в. Китай и центральноазиатские страны стремятся к осуществлению не только двусторонних проектов, но многосторонних проектов с выходом за пределы региона. В частности, об этом говорится в текстах ряда межгосударственных и межправительственных соглашений и протоколов о развитии сотрудничества.

В параграфе **«Проблемы и рекомендации по выработке политики Китая в регионе Центральной Азии»** отмечается, что развитие всеобъемлющего сотрудничества на фоне создания гармоничного периферийного климата в рамках ШОС и ЭПШП нуждается в создании соответствующих институтов. Политика Китая в регионе направлена на ликвидацию причин развития потенциальных конфликтов и снятие возможных подозрений у стран региона для достижения практических результатов.

Заключение диссертационной работы содержит результаты проведённого самостоятельного исследования. В нём автор делает выводы и обобщения, определяет возможные направления его теоретико-прикладного применения.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи, опубликованные в изданиях, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов, определенных ВАК РФ:

1. Лян Чжэньпэн. Китайская внешняя политика в Центральной Азии в 1990-е годы / Лян Чжэньпэн // Ойкумена. – 2017. – № 3. – С. 145-155.
2. Лян Чжэньпэн. Китайская дипломатия в Центральной Азии в 1990-е годы / Лян Чжэньпэн // Социально-политические науки. – 2017. – № 1. – С. 17-21.
3. Лян Чжэньпэн. Новая концепция безопасности Китая и её практика в рамках ШОС в XXI веке / Лян Чжэньпэн // Проблемы Дальнего Востока. – 2017. – № 5. – С. 47-54.

Публикации в научных сборниках и журналах:

1. Лян Чжэньпэн. Культурная дипломатия Китая в Центральной Азии в XXI веке / Лян Чжэньпэн // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2017. – № 1. – С. 33-46.
2. Лян Чжэньпэн. Политика КНР в отношении Центральной Азии в партийных документах XVIII съезда КПК / Лян Чжэньпэн // Актуальные проблемы развития КНР в процессе ее

регионализации и глобализации : материалы IX международной научной практической конференции (г. Чита, 10 марта 2017 г.). – Чита: ЗабГУ. – 2017. – С. 178-185.

3. Лян Чжэньпэн. Анализ внешней политики КНР в докладе XIX съезда КПК в 2017 г. / Лян Чжэньпэн // История, политология, социология, философия: теоретические и практические аспекты : сборник статей по материалам III-IV международной научно-практической конференции (г. Новосибирск, 01 ноября 2017 г.). – Новосибирск: Изд-во АНС «СибАК». – 2017. – № 3-4(2). – С. 65-69.

4. Лян Чжэньпэн. Анализ внешней политики КНР в докладе XVIII съезда КПК 2012 г. / Лян Чжэньпэн // История, политология, социология, философия: теоретические и практические аспекты : сборник статей по материалам III-IV международной научно-практической конференции (г. Новосибирск, 01 ноября 2017 г.). – Новосибирск : Изд-во АНС «СибАК». – 2017. – № 3-4(2). – С. 69-74.

5. Лян Чжэньпэн. Интересы Китая в Центральной Азии / Лян Чжэньпэн // Новый человек в международной политике. – 2017. – № 39(83). – С. 11-18.

6. Лян Чжэньпэн. Политический анализ перспективы сопряжения экономического пояса шёлкового пути и евразийского экономического союза / Лян Чжэньпэн // Формирование новой системы мировой экономики: вызовы современности и диспропорции развития : материалы международной научно-практической конференции молодых ученых (г. Владивосток, 24-25 ноября 2017 г.). – Владивосток : Изд-во Дальнев. федер. ун-та, 2017. – С. 136-142.

7. Лян Чжэньпэн. Анализ программы экономического пояса шелкового пути Китая / Лян Чжэньпэн // Региональные проблемы преобразования экономики: интеграционные процессы и механизмы формирования и социально-экономическая политика региона : сборник материалов VIII международной научно-практической конференции (г. Махачкала, 9-10 ноября 2017 г.) – ИСЭИ ДНЦ РАН. 2017. – С. 63-67.

8. Лян Чжэньпэн. Китайская периферийная дипломатия и её практика в регионе Центральной Азии / Лян Чжэньпэн // Актуальные проблемы развития КНР в процессе её регионализации и глобализации : материалы X международной научной практической конференции (г. Чита, 16 апреля 2018 г.). – Чита : ЗабГУ, – 2018. – С.138-148.

9. Лян Чжэньпэн. Эволюция политики КНР в отношении стран Центральной Азии (1990-2018 гг.) / Лян Чжэньпэн, Т. Г. Троякова // Известия Восточного института. – 2018. – № 2. – С. 24-31.

Лян Чжэньпэн

КИТАЙСКАЯ ПОЛИТИКА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (2000-2017 ГГ.)

Специальность: 23.00.04 – Политические проблемы
международных отношений, глобального и регионального развития

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Подписано к печати_____.

Формат 60х84 1/16. бумага 65 г/м2. Ризограф EZ570E

Усл. печ. л. __. Уч.-изд. л. __. Тираж 100 экз. Заказ _____.

Типография ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет» 690091, г.

Владивосток, ул. Пушкинская 10